Сегодня было относительно солнечно, как и в последние несколько дней.

Облака, покрывавшие небо, были серыми, почти белыми, и сквозь просветы просачивалось немного солнечного света. Бетон асфальтированной дороги также почти высох.

Проехав на велосипеде около 20 минут прямо по широкому национальному шоссе между крупными магазинами, я увидел среднюю школу Ирисава, в которой я учился. Хотя предполагалось, что это будет подготовительная школа, это была обычная государственная средняя школа, где лишь несколько учеников могли сдать вступительные экзамены в престижные университеты и медицинские школы. Там не было сильных клубов, включая футбольный клуб, к которому я принадлежал.

Миновав школьные ворота с бронзовой скульптурой женщины, держащей мяч в одной руке и поднимающей его к небу, я слез с велосипеда и присоединился к толпе людей на асфальтированной дороге, вдоль которой были посажены вишнёвые деревья в цвету. Я оставил свой велосипед на крытой стоянке для велосипедов и направился ко входу в школу.

Я переобулся, поднялся по лестнице в класс и сел на своё место у окна. До начала урока оставалось около десяти минут. Класс был переполнен болтающими голосами учеников, которые приходили в школу один за другим.

Поскольку это была не школа, где собираются только талантливые или те, у кого плохие оценки, в классе было много разных типов людей, от серьёзных учеников, которые правильно носили свою форму, до более ярких, которые были одеты скромно и слегка красили волосы. Группы обычно делились по модным тенденциям.

Мальчики образовали три особенно сплочённые группы,но я не участвовал ни в одном из них. Нагаи, который играл в том же клубе, учится в моём классе, поэтому я провожу с ним большую часть своего свободного времени.

Когда я смотрю на людей, которые изо всех сил стараются создать персонажа или постоянно оставаться на связи и общаться друг с другом, даже онлайн, то завидую им. У меня не было ни способности, ни мотивации участвовать в утомительной коммуникативной игре в классе – выбирать друзей и группы для общения и настраиваться на их волну.

Сегодня Нагаи пришёл в школу с эмалированной сумкой, перекинутой через плечо. Сидя по диагонали передо мной, он тихо поприветствовал меня. Я также ответил ему тихим голосом.

После этого наш классный руководитель пришёл в класс, чтобы проверить посещаемость, и примерно через десять минут после начала урока начался первый урок.

То, что Идзуми переехала ко мне, не означает, что моя школьная жизнь изменится. Я учился в том же классе и следовал тому же расписанию, которое повторялось снова и снова. По какой-то причине я чувствовал себя непринуждённо в этой знакомой рутине.

Затем, в обеденный перерыв после четырёхчасовых утренних занятий, в дверях класса появилась ученица в короткой юбке, блузке с короткими рукавами и чёрными волнистыми волосами средней длины.

– Кеничи, привет.

Я собирался убрать свои учебные материалы и открыть коробку с ланчем. Юрико вошла в класс и подошла ко мне. Парень, сидевший передо мной, ушёл, поэтому она села на это место и положила голову на мой стол. Белая резинка для волос, которую она иногда использовала во время клубных мероприятий, была обёрнута вокруг её запястья.

– Знаешь, я видела тебя вчера днём в торговом центре Ирисава.

Я тихонько выдохнула. Я так и думал, что ты собираешься поговорить об этом. Я перестал разворачивать свою коробку с ланчем.

– Там были тётя и девушка, верно? Кто была та девушка?

Некоторое время я раздумывал, что сказать, но в конце концов коротко ответил ей:

– Родственник.

Глаза Юрико сузились, и она продолжила свой вопрос, всё ещё выглядя сомневающейся.

– У неё были какие-то дела в вашем доме?

– Нет, ну…

Трудно сказать ей, когда дело доходит до чего-то подобного. Однако, даже если бы я скрыл это, Юрико, которая живёт неподалёку, наверняка когда-нибудь узнала бы об этом, даже если бы я продолжал скрывать это от неё. Я подумал, что сейчас самое подходящее время рассказать Юрико о случившемся, поэтому я прошептал ей:

– На самом деле, мы собираемся заботиться об этой девочке в течение следующих шести месяцев.

– Хаа!?

С её голосом прищуренные глаза Юрико расширились. Она приподняла бёдра и издала громкий голос, достаточно громкий, чтобы заглушить шум и суету обеденного перерыва.

Юрико заметила, что привлекает к себе пристальные взгляды, а затем села в своё место, криво улыбаясь окружающим.

– Но она выглядела примерно того же возраста, что и мы. Она твоя двоюродная сестра?

– Нет…

Юрико подняла брови, когда я ответил.

– Разве это не значит, что вы двое незнакомы?

На эти слова я сразу же ответил:

– Нет, мы родственники.

Я попытался стряхнуть с себя образ Идзуми в её лёгкой одежде, который я видел на днях, и продолжил своё объяснение:

– Наши матери – родственники и хорошие друзья с давних времён. Её зовут Идзуми Рина, и её матери пришлось надолго отлучиться по работе, поэтому она решила приехать к нам домой. Все остальные родственники сейчас в сельской местности, и, по-видимому, мы были единственным домом в пределах пешей досягаемости от средней школы Идзуми, поэтому она приехала к нам два дня назад. Вот и вся история.

– Хм. Но, тем не менее, кажется, что довольно хорошо поладили. Она также хорошо поладила с тётушкой.

– Кажется, моя мать встречалась с ней несколько раз до её приезда.

– А как насчёт тебя?

– Я встретил её в первый раз два дня назад.

Юрико бросила на меня подозрительный взгляд своими глазами. Я не понимаю. Я был уверен, что мне больше нечего было скрывать.

– Это нормально – делать это, даже если вы родственники?

– Я не знаю, что сказать. Это не я принимал решение. На данный момент мы с Идзуми почти не мешаем друг другу. Мы просто вместе обедаем.

– Хи.

Юрико посмотрела на меня злыми глазами.

Затем Нагаи, который пошёл в школьную столовую, чтобы что-то купить, вернулся. В одной руке он держал упаковку сока, а в другой – пакет с хлебом.

– Хм? Мори, что случилось? – спросил Нагаи Юрико, садясь на своё место по диагонали передо мной.

Юрико тоже повернулась к Нагаи и сказала:

– Эй, послушай, Нагаи.

– Подожди минутку, не рассказывай всем, что происходит в моём доме! – нетерпеливо сказал я, и губы Юрико дрогнули.

– Что? Если ты собираешься молчать об этом, у тебя, должно быть, нечистая совесть.

– Я не такой!

– Я не могу в это поверить.

Нагаи, который наблюдал за нашей перепалкой с отсутствующим выражением на лице, сказал:

– Я не знаю, что вас там происходит происходит, ребята, но сейчас вы так близки, как никогда, – сказал он и горько улыбнулся.

Юрико застонала, ответив ему:

– Как ты можешь смотреть на эту ситуацию и думать, что мы ладим?

– По-моему, это похоже на любовную ссору, – поддразнивая Юрико, сказал Нагаи.

Юрико собиралась что-то сказать в ответ, но я нетерпеливо перебил её:

– Эй, серьёзно, не говори этого. Я не хочу, чтобы о нас ходили какие-то странные слухи.

Она изогнула рот в форме буквы «□», на мгновение застонала, а затем сказала:

– Ну, давай просто скажем, что у меня появилась одна новая слабость. С этим ничего не поделаешь. Так что купи мне попить в следующий раз за свой счёт, – сказала она мне с сомнительным выражением на лице.

Она выглядела так, как будто у неё всё ещё не было достаточного объяснения, но казалось, что Юрико прочла атмосферу ситуации.

–Окей, окей, я поняла.

– Похоже, вы говорили о чём-то, чего я не должен был слышать.

С этими словами Нагаи придвинул свой стул поближе к моему столу, открыл упаковку с хлебом и вставил соломинку в коробочку с соком.

После того, как нам удалось закончить наш разговор, я также открыл свою коробку с бенто.

Меню было почти таким же, как обычно, с карааге и яичными рулетиками.

Затем Юрико, которая собиралась встать со своего места, увидела это и…

– Ах, твой бенто немного отличается от обычного, – сказала она.

Я был застигнут врасплох и опешил.

– Хм?

– Он отличается от тётушкиного бенто. Она всегда кладёт нори поверх риса.

Что, чёрт возьми, это за девушка. Значит, ты обращаешь внимание и на такие вещи? Но это правда. Если присмотреться, то можно увидеть, что бенто Идзуми, приготовленное для меня, имеет тот же состав, что и обычно, но способ его приготовления немного отличался от обычного.

Нагаи, который не понял контекста разговора, наклонил голову, но, возможно, решив, что это не его дело, принялся есть еду и потягивать апельсиновый сок через соломинку.

Юрико посмотрела попеременно то на меня, то на коробку с ланчем и многозначительно ответила:

– Хммм.

– Что такое? – спросил я.

– Ничего.

И с этими словами она повернулась и вышла из класса.

После того, как Юрико скрылась из виду, Нагаи спросил меня:

– Итак, что случилось? Вы поругались?

– Нет.

Думаю, мы этого не сделали. Я не объяснился внятно и, возможно, немного разозлил её, но я не думаю, что мы поругались.

– Так вот оно что. Однако, похоже, она в плохом настроении.

– Юрико всегда такая.

– Это правда, но если Мори по-настоящему разозлится, у нас будут неприятности во время клубных мероприятий, так что сделай что-нибудь с этим. Если она не будет выполнять свою работу, наша практика будет менее эффективной.

Я не знаю, что он имел в виду, но кивнул головой и сказал:

– Да.

http://tl.rulate.ru/book/70428/2433661